

АРБИТРАЖНЫЙ СУД СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Ставрополь

Дело № А63-8945/2024

09 июля 2025 года

Резолютивная часть определения оглашена 25 июня 2025 года

Определение изготовлено в полном объеме 09 июля 2025 года

Арбитражный суд Ставропольского края в составе судьи Кольцовой О.А., при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Филипских Е.А., рассмотрев в судебном заседании в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Бархяна Армена Оганесовича, г. Пятигорск, Ставропольский край (18.08.1978 года рождения, место рождения: г. Гянжа Азербайджанской ССР, ИНН 262516561127, СНИЛС 181-319-295 67), ходатайство финансового управляющего должником о завершении процедуры реализации имущества гражданина, ходатайство кредитора о неприменении в отношении должника правил об освобождении от дальнейшего исполнения обязательств,

в отсутствие в судебном заседании лиц, участвующих в деле и уведомленных надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства, как до, так и после перерыва,

УСТАНОВИЛ:

решением суда от 02.09.2024 (резолютивная часть решения объявлена 26.08.2024) гр. Бархян Армен Оганесович (далее – гр. Бархян А.О., должник, гражданин) признан несостоятельным (банкротом), в отношении него введена процедура реализации имущества, финансовым управляющим утвержден Виноградов Андрей Сергеевич (далее - финансовый управляющий должником).

Сведения о признании должника несостоятельным (банкротом) в порядке статьи 28 Закона о банкротстве опубликованы в периодическом издании – газете «Коммерсантъ» сообщением №168(7858) от 14.09.2024.

От финансового управлявшего должником поступило ходатайство о завершении процедуры реализации имущества гражданина, мотивированное завершением всех ликвидационных мероприятий. Также финансовый управляющий просит суд освободить должника от дальнейшего исполнения обязательств, в том числе незаявленных при введении процедуры реализации имущества гражданина.

Определением от 10.03.2025 рассмотрение ходатайства о завершении процедуры реализации имущества гражданина назначено в судебное заседание на 15.05.2025.

К дате судебного заседания от конкурсного кредитора ПАО Сбербанк поступило ходатайство о неприменении в отношении должника правила об освобождении от дальнейшего исполнения обязательств, мотивированное недобросовестностью должника, выразившееся во взятии денежных средств на развитие бизнеса, а израсходованных на иные нужды. Также, по мнению банка, должник создал видимость кратковременного обслуживания кредита для создания формального исполнения, с последующим прекращением деятельности в качестве индивидуального предпринимателя и обращением в суд с заявлением о собственном банкротстве. Кроме того, банк указал на отсутствие сведений о передачи должником имущества финансовому управляющему.

Определением суда от 15.05.2025 судебное заседания отложено на 11.06.2025 с запросом позиции относительно ходатайства ПАО Сбербанк о неприменении правила об освобождении от дальнейшего исполнения обязательств и доказательств в обоснование возражений относительно доводов кредитора.

От финансового управляющего в суд поступило ходатайство о приобщении дополнительных документов (пояснения должника), согласно которым должник считает доводы кредитора ошибочными и голословными, ввиду чего просит суд отказать в удовлетворении ходатайства о неприменении правила об освобождении от дальнейшего исполнения обязательств. В обоснование заявленной позиции должника пояснил, что кредитор документально не подтвердил недобросовестное поведение должника в преддверии банкротства, а также не аргументировал доводы о злоупотреблении правом и преднамеренном банкротстве должника. Также должник указал на то, что им перед процедурой банкротства неоднократно подавалось заявление в банк о реструктуризации долга в связи с тяжелым финансовым положением, в рассмотрении которого кредитором было отказано, что и послужило основанием для обращения должника в суд с заявлением о признании его банкротом.

Суд, в порядке статьи 163 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) объявил перерыв в судебном заседании до 25.06.2025 до 15 часов 55 минут, информация о котором размещена в открытом доступе в сети Интернет на сайте суда.

Дополнительно сведения об объявлении перерыва и продолжении судебного заседания было опубликовано в сети Интернет на официальном сайте арбитражного суда <http://www.stavropol.arbitr.ru> согласно требованиям информационного письма Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 19.09.2006 № 113 «О применении статьи 163 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации».

В период перерыва от финансового управляющего в суд поступило ходатайство о приобщении дополнительных документов (акт приема-передачи банковских карт).

Кроме того, должник представил в суд дополнительные документы во исполнение определения суда от 11.06.2025. В сопроводительном письме к представленным документам, должник пояснил, что кредитные денежные средства направлены им на погашение и закрытие ранее взятых кредитов. Кредитные средства также были использованы должником для закупки товаров для последующей реализации в торговых магазинах, а также аренду торговых помещений и их ремонт.

В судебном заседании установлено, что лица, участвующие в деле, надлежащим образом уведомленные о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание не явились, ходатайства не заявили.

В связи с этим суд на основании статьи 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации считает возможным рассмотреть дело в отсутствие лиц, участвующих в деле и уведомленных надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства, по представленным в материалы дела доказательствам.

Рассмотрев материалы дела, суд считает, что ходатайство финансового управляющего о завершении процедуры реализации имущества должника подлежит удовлетворению.

Материалами дела подтверждено, что финансовым управляющим проведены мероприятия процедуры реализации имущества гражданина: опубликовано объявление о введении процедуры реализации имущества в отношении Бархяна А.О. в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве, сообщение №15311533 от 10.09.2024, в газете «Коммерсантъ» №168(7858) от 14.09.2024, счета заблокированы, подготовлены отчет финансового управляющего о результатах проведения реализации имущества гражданина, анализ финансового состояния должника, заключение о наличии (отсутствии) признаков фиктивного или преднамеренного банкротства, реестр требований кредиторов должника, а также иные документы в подтверждение проведенной работы в процедуре банкротства.

Исходя из отчета финансового управляющего о результатах проведения реализации имущества гражданина должнику на праве собственности какое-либо имущество не принадлежит.

Должник в браке не состоит, несовершеннолетних детей или иных лиц на иждивении не имеет.

В настоящее время Бархян А.О. не трудоустроен, получателем пенсии не является.

Согласно выписке из ЕГРИП должник прекратил деятельность в качестве индивидуального предпринимателя 25.04.2024, о чем в реестре сделана соответствующая запись №424265100345007 (в связи с принятием им соответствующего решения).

Конкурсная масса не сформирована ввиду недостаточности у должника денежных средств, а также какого-либо, имущества, в том числе, обладающего критериями совместно нажитого супругами в браке.

В процедуре реализации имущества должника реестр требований кредиторов сформирован в размере 16 626 258,47 руб., расчеты с кредиторами не проводились в виду недостаточности средств и имущества.

Источники формирования конкурсной массы на текущий момент исчерпаны.

Текущие расходы погашены на сумму 14 806,12 руб.

По результатам анализа финансового состояния должника управляющим были сделаны следующие выводы: должник неплатежеспособен, восстановление платежеспособности в рамках процедуры реализации имущества, переход на процедуру реструктуризации долгов невозможен, достаточно денежных средств для погашения судебных расходов и расходов на выплату вознаграждения финансовому управляющему, процедуру реализации имущества необходимо завершить.

Признаков наличия (отсутствия) преднамеренного и фиктивного банкротства должника, оснований для оспаривания сделок должника финансовым управляющим также не выявлено.

Исходя из положений статей 213.25 - 213.27 Закона о банкротстве финансовый управляющий проводит продажу имущества гражданина и расчеты с кредиторами в соответствии с реестром кредиторов.

В соответствии с пунктом 6 статьи 213.27 Закона о банкротстве требования кредиторов, не удовлетворенные по причине недостаточности имущества гражданина, считаются погашенными, за исключением случаев, предусмотренных Законом о банкротстве.

Согласно пункту 2 статьи 213.28 Закона о банкротстве по итогам рассмотрения отчета о результатах реализации имущества гражданина арбитражный суд выносит определение о завершении реализации имущества гражданина.

Возражений в отношении завершения процедуры реализации имущества от кредиторов не поступило.

На основании изложенного, учитывая, что финансовым управляющим должника в рамках процедур банкротства в отношении Бархяна А.О. все возможные ликвидационные мероприятия, доказательств наличия какого-либо имущества у должника не представлено, суд считает, что на основании статьи 213.28 Закона о банкротстве, отчет финансового управляющего должен быть утвержден, а процедура реализации имущества гражданина завершена.

В силу 213.28 Закона о банкротстве после завершения расчетов с кредиторами гражданин, признанный банкротом, освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, заявленных в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве, за исключением требований, предусмотренных пунктами 4, 5 статьи 213.28 Закона о банкротстве, а также требований, о наличии которых кредиторы не знали и не должны были знать к моменту принятия определения о завершении реализации имущества гражданина.

Пунктом 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве закреплено, что освобождение гражданина от обязательств не допускается в случае, если:

вступившим в законную силу судебным актом гражданин привлечен к уголовной или административной ответственности за неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное или фиктивное банкротство при условии, что такие правонарушения совершены в данном деле о банкротстве гражданина;

гражданин не предоставил необходимые сведения или предоставил заведомо недостоверные сведения финансовому управляющему или арбитражному суду, рассматривающему дело о банкротстве гражданина, и это обстоятельство установлено соответствующим судебным актом, принятым при рассмотрении дела о банкротстве гражданина;

доказано, что при возникновении или исполнении обязательства, на котором конкурсный кредитор или уполномоченный орган основывал свое требование в деле о банкротстве гражданина, гражданин действовал незаконно, в том числе совершил мошенничество, злостно уклонился от погашения кредиторской задолженности, уклонился от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица, предоставил кредитору заведомо ложные сведения при получении кредита, скрыл или умышленно уничтожил имущество.

В этих случаях арбитражный суд в определении о завершении реализации имущества гражданина указывает на неприменение в отношении гражданина правила об освобождении от исполнения обязательств либо выносит определение о неприменении в отношении гражданина правила об освобождении от исполнения обязательств, если эти случаи выявлены после завершения реализации имущества гражданина.

Как неоднократно указывал Верховный суд Российской Федерации, в основу решения суда по вопросу об освобождении (неосвобождении) гражданина от обязательств по итогам процедуры реализации имущества гражданина должен быть положен критерий добросовестности поведения должника по удовлетворению требований кредиторов. Социально-реабилитационная цель потребительского банкротства достигается путем списания непосильных долговых обязательств гражданина с одновременным введением в

отношении него ограничений, установленных ст. 213.30 Закона о банкротстве, этим устанавливается баланс между указанной целью потребительского банкротства и необходимостью защиты прав кредиторов.

Задача суда при разрешении вопроса об освобождении должника от исполнения требований кредиторов состоит в установлении истинных намерений при вступлении в правоотношения с кредиторами, объективных мотивов возникновения обстоятельств, приведших к невозможности исполнения должником принятых на себя обязательств.

Как указывалось ранее, ПАО Сбербанк заявил ходатайство о неприменении в отношении должника правила об освобождении от дальнейшего исполнения обязательств, мотивированное недобросовестностью должника и нецелевым расходованием заемных средств.

Согласно материалам дела, между ПАО «Сбербанк» и должником заключены кредитные договоры в период с 2018-2023 гг. Предоставление кредитных средств по договорам носило целевой характер - для развития бизнеса и целей личного потребления.

Задолженность по кредитным договорам от 13.02.2024 №262516561127-24-1, от 12.09.2023 №262516561127-23-1, от 26.10.2023 №120714178, от 15.09.2023 №120276276, от 26.02.2020 №КБК/052/5230/20499-28745, от 14.09.2023 №262516561127-23-2, от 27.09.2023 №262516561127-23-3, от 18.09.2023 №120303907, от 26.11.2022 №117516246, по кредитной карте Сбербанка MIR от 04.05.2018 №220220xxxxxx1421 включена в реестр требований кредиторов должника в составе третьей очереди определением Арбитражного суда Ставропольского края от 16.12.2024.

Потребительские кредиты были заключены 26.11.2022 на сумму 282 188 руб., 18.09.2023 на сумму 800 000 руб., 15.09.2023 на сумму 5 988 023,95 руб., 26.10.2023 на сумму 3 064 000 руб.

Судом установлено, что за сентябрь 2023 года должником более 1 000 000 руб. потрачено на азартные игры, в 2023 году полученные денежные средства перечислены на счета иных лиц и на другой счет должника №.....616, в соответствии с зарплатным реестром по договору №60288447 от 25.02.2020.

Кредиты на развитие бизнеса от 12.09.2023 на сумму 3 000 000 руб., от 14.09.2023 на сумму 1 000 000 руб., от 27.09.2023 на сумму 600 000 руб., от 13.02.2024 на сумму 430 000 руб. поступили на счет №.....927, израсходованы на заработную плату, погашение кредита, оплату аренду помещений.

Задача суда при разрешении вопроса об освобождении должника от исполнения требований кредиторов состоит в установлении истинных намерений при вступлении в правоотношения с кредиторами, объективных мотивов возникновения обстоятельств, приведших к невозможности исполнения должником принятых на себя обязательств. При

установлении недобросовестности и злоупотребления со стороны должника важно субъективное желание и намерение стороны скрыть информацию или ввести в заблуждение контрагента для получения искомого результата, а не юридическая чистота сообщаемых должником сведений, которые на самом деле соответствуют действительности.

Принятие на себя непосильных долговых обязательств ввиду необъективной оценки собственных финансовых возможностей и жизненных обстоятельств не может являться основанием для не освобождения от долгов. В отличие от недобросовестности, неразумность поведения физического лица сама по себе таким препятствием не является (определения Верховного Суда Российской Федерации от 03.06.2019 N 305-ЭС18-26429 и от 24.10.2022 N 307-ЭС22-12512).

Кроме того, банки, являясь профессиональными участниками кредитного рынка, имеют широкие возможности для оценки кредитоспособности гражданина, в том числе посредством разработки стандартных форм кредитных анкет-заявок для заполнения их потенциальным заемщиком на стадии обращения в кредитную организацию с указанием сведений о его имущественном и социальном положении, ликвидности предлагаемого обеспечения и т.п., а также проверки представленного им необходимого для получения кредита пакета документов. Одновременно банки вправе запрашивать информацию о кредитной истории обратившегося к ним лица на основании Федерального [закона](#) от 30.12.2004 N 218-ФЗ "О кредитных историях" в соответствующих бюро. По результатам проверок в каждом конкретном случае кредитная организация принимает решение по вопросу о выдаче денежных средств. В случае положительного решения о выдаче кредита, основанного на достоверной информации, представленной гражданином, последующая ссылка банка на неразумные действия заемщика, взявшего на себя чрезмерные обязательства в отсутствие соответствующего источника погашения кредита, не может быть принята во внимание для целей применения положений п. 4 ст. 213.28 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (п. 24 Обзора судебной практики N 3 (2019), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27.11.2019).

Законодатель предусмотрел механизм освобождения гражданина, признанного банкротом от обязательств, одним из элементов которого является добросовестность поведения гражданина, в целях недопущения злоупотребления в применении в отношении гражданина правила об освобождении от исполнения обязательств как результата банкротства.

Исходя из установленного законодателем условия применения механизма освобождения гражданина, признанного банкротом от обязательств, следует отметить, что

освобождение должника от исполнения обязательств не является правовой целью банкротства гражданина, напротив данный способ прекращения исполнения обязательств должен применяться в исключительных случаях. Иное толкование противоречит основным началам гражданского законодательства, закрепленным в статье 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ).

Согласно пункту 3 статьи 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

В силу пункта 4 статьи 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

В пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" даны следующие разъяснения: оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу пункта 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

В своем ходатайстве банк ссылается на нецелевое расходование денежных средств и их использование на личные нужды, а также прекращение ведения предпринимательской деятельности. Также банк указывает на то, что обязательства по кредитам перестали исполняться должником через 3-4 месяца после получения средств.

В рассматриваемом случае, суд не может согласиться с доводом банка о квалификации поведения должника как недобросовестное.

В рассматриваемом деле установлено, что задолженность на стороне должника сформировалась по обстоятельствам, находящимся в сфере его безусловного контроля. Прямых доказательств недобросовестности должника в материалы дела кредитором не представлены.

Согласно выписке из ЕГРИП в период с 2016 по 2024 гг. должник зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя, основным видом деятельности являлась - торговля розничная большим товарным ассортиментом с преобладанием непродовольственных товаров в неспециализированных магазинах.

Из имеющихся в материалах дела выписок по счетам должника, открытых для развития бизнеса, видно, что денежные средства со счета были израсходованы на уплату

заработной платы, погашение долга по кредиту, оплату аренды нежилого помещения по договору, перечисление в пользу третьих лиц, оплату азартных игр.

Каких-либо подозрительных сделок должника финансовым управляющим в ходе процедуры банкротства выявлено не было.

Также, должник в своих пояснениях указал на то, что заемные денежные средства израсходованы им на личные нужды, закупку товаров для реализации, аренду помещений путем наличного расчета (договор аренды представлен в материалы дела) и их ремонт (договор на оказание ремонтных работ не заключался), расчеты с третьими лицами, а также благотворительную помощь участникам СВО и пострадавшим жителям ЛНР, ДНР (в материалы дела представлены благодарственные письма).

Дополнительно должник пояснил, что до введения процедуры банкротства, подавалось заявление в ПАО «Сбербанк» на реструктуризацию долгов, что подтверждает правомерные действия должника, но в связи с отказом кредитора, должник был вынужден подать документы на введение процедуры банкротства, так как финансовое положение ухудшилось и выплачивать кредитные обязательства по ранее сформированному плану не предоставляется возможным.

Согласно пояснениям должника, им велась активная легальная предпринимательская деятельность, предоставлялись налоговые декларации по единому налогу на вмененный доход для определенных видов деятельности с 2018 по 2020 гг., налоговые декларации по налогу, уплаченному в связи с применением упрощенной системы налогообложения с 2019 по 2024 гг.

Основной задачей института потребительского банкротства является социальная реабилитации гражданина - предоставление ему возможности заново выстроить экономические отношения, законно избавившись от необходимости отвечать по старым обязательствам, что в определенной степени ущемляет права кредиторов должника.

По смыслу пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве принятие на себя непосильных долговых обязательств, ввиду необъективной оценки собственных финансовых возможностей и жизненных обстоятельств, не может являться основанием для не освобождения от долгов.

В отличие от недобросовестности неразумность поведения физического лица сама по себе таким препятствием не является.

Нарушение условий кредитного договора, связанное с нецелевым расходованием денежных средств, само по себе не является основанием для неприменения в отношении должника правила об освобождении от исполнения обязательств, не свидетельствует о противоправном поведении должника, направленном на умышленное уклонение от исполнения своих обязательств перед кредиторами.

Доводы о том, что кредитные средства расходованы не на развитие бизнеса, а на потребительские и иные цели отклоняются судом как несостоятельные, поскольку принятие на себя непосильных долговых обязательств, ввиду необъективной оценки собственных финансовых возможностей и жизненных обстоятельств не может являться основанием для неосвобождения от долгов. В отличие от недобросовестности неразумность поведения физического лица сама по себе таким препятствием не является.

Согласно части 2 статьи 814 ГК РФ в случае невыполнения заемщиком условия договора займа о целевом использовании займа, а также при нарушении обязанностей, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, займодавец вправе отказаться от дальнейшего исполнения договора займа, потребовать от заемщика досрочного возврата предоставленного займа и уплаты причитающихся на момент возврата процентов за пользование займом, если иное не предусмотрено договором.

Кроме того, суд считает необходимым отметить, что кредитор выдавал кредит без какого-либо обеспечения (залог, поручительство). Также банк имел возможность проверить использование денежных средств по назначению.

Поскольку в пункте 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве содержится исчерпывающий перечень случаев, при которых освобождение гражданина от обязательств не допускается, при этом нецелевое использование должником средств, полученных по кредитному договору, не относится к случаям, предусмотренным данной статьей, то ходатайство кредитора ПАО Сбербанк об отказе в освобождении должника от исполнения обязательств удовлетворению не подлежит.

Доказательств противоправности поведения должника, как при принятии на себя обязательств перед ПАО Сбербанк, проведении процедуры банкротства, в том числе злостного уклонения должника от погашения своих обязательств либо предоставления заведомо ложных сведений, кредитором не представлено.

Довод кредитора о непередаче должником информации об имуществе финансовому управляющему опровергается материалами дела. Финансовым управляющим представлен акт приема-передачи банковских карт от 06.09.2024.

Безусловных оснований для неосвобождения должника от исполнения обязательств не установлено.

Таким образом, поскольку обстоятельств, препятствующих освобождению Бархяна А.О. от дальнейшего исполнения требований кредиторов, выявлено не было, оснований для не применения к должнику правил об освобождении от дальнейшего исполнения обязательств, в соответствии с положениями статьи 213.28 Закона о банкротстве, не имеется.

В силу пункта 2 статьи 213.30 Закона о банкротстве (в действующей редакции Закона) в течение пяти лет с даты завершения в отношении гражданина процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры дело о его банкротстве не может быть возбуждено по заявлению этого гражданина.

Руководствуясь статьями 184, 185, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статьями 213.9, 213.27, 213.28, 213.30 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», арбитражный суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

завершить процедуру реализации имущества Бархяна Армена Оганесовича, г. Пятигорск, Ставропольский край (18.08.1978 года рождения, место рождения: г. Гянджа Азербайджанской ССР, ИНН 262516561127, СНИЛС 181-319-295 67).

В удовлетворении ходатайства ПАО Сбербанк о неприменении правил об освобождении от дальнейшего исполнения обязательств отказать.

Освободить Бархяна Армена Оганесовича от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина, в соответствии с положениями статьи 213.28 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Освобождение гражданина от обязательств не распространяется на требования кредиторов, предусмотренные пунктами 4-6 статьи 213.28 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», а также на требования, о наличии которых кредиторы не знали и не должны были знать к моменту принятия определения о завершении реализации имущества гражданина.

Бархян Армен Оганесович в течение трех лет с даты завершения в отношении гражданина процедуры реализации имущества не вправе занимать должности в органах управления юридического лица, иным образом участвовать в управлении юридическим лицом, если иное не установлено Федеральным законом; в течение пяти лет с момента завершения процедуры реализации имущества гражданина не вправе принимать на себя обязательства по кредитным договорам и (или) договорам займа без указания на факт своего банкротства; в течение пяти лет с даты завершения в отношении гражданина процедуры реализации имущества дело о банкротстве не может быть возбуждено по заявлению этого гражданина; в течение пяти лет с даты завершения в отношении гражданина процедуры реализации имущества он не вправе занимать должности в органах управления страховой организации, негосударственного пенсионного фонда, управляющей компании инвестиционного фонда, паевого инвестиционного фонда и

негосударственного пенсионного фонда или микрофинансовой компании, иным образом участвовать в управлении такими организациями.

В течение десяти лет с даты завершения в отношении гражданина процедуры реализации имущества он не вправе занимать должности в органах управления кредитной организации, иным образом участвовать в управлении кредитной организацией.

Прекратить полномочия финансового управляющего должника Виноградова Андрея Сергеевича.

Определение о завершении реализации имущества гражданина подлежит немедленному исполнению и может быть обжаловано через Арбитражный суд Ставропольского края в Шестнадцатый арбитражный апелляционный суд в месячный срок со дня его вынесения (изготовления в полном объеме).

Обжалование определения арбитражного суда о завершении реализации имущества гражданина приостанавливает исполнение этого определения.

Судья

О.А. Кольцова